

Лахно В.И. Стратегия уклонения от принудительной мобилизации в Третий Рейх жителями оккупированной нацистами территории периода второй мировой войны / В.И. Лахно // Тенденции развития современной науки. Научно-практическая конференция (15 апреля 2011 года, г. Волоколамск): Сборник научных статей / Филиал МГОУ в г. Волоколамске. — МО, Щелково: Издатель Мархотин П.Ю., 2011. — С. 74-79.

В.И. Лахно

**Полтавский национальный педагогический университет имени
В.Г.Короленко г. Полтава (Украина)**

СТРАТЕГИЯ УКЛОНЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ОККУПИРОВАННОЙ НАЦИСТАМИ ТЕРРИТОРИИ ОТ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В ТРЕТИЙ РЕЙХ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Одной из составляющих оккупационной политики нацистов была мобилизация рабочей силы в Третий Рейх. С апреля 1942 года, в связи с указанием Генерального уполномоченного по использованию рабочей силы Ф.Заукеля относительно нужды в резком увеличении количества завербованных рабочих рук, мобилизационные мероприятия стали проводить исключительно принудительными методами. В итоге столкнулись интересы двух противоположных сторон — представителей местной оккупационной власти, которые вынуждены были выполнять указания "сверху", и мирных жителей, которые не хотели оставлять родительский дом, родственников, свою землю. Они даже не имели жизненной необходимости покидать Родину. Это спровоцировало, по нашему мнению, конфликт между новой властью и мирными жителями. Поэтому именно с точки зрения конфликта — столкновения противоположных интересов, мыслей, взглядов [1, с.352], — целесообразно рассматривать взаимоотношения, которые сложились в процессе принудительной мобилизации между представителями оккупационной власти и принудительно завербованными, как конфликтные. В нашем случае конфликт носил скрытый характер, поскольку отсутствовали внешние агрессивные действия между конфликтующими сторонами, но при этом использовались не прямые способы влияния из-за того, что гражданское население не имело достаточной власти и сил для открытой борьбы [2, с.20]. Поэтому мирные жители были вынуждены выработать собственные стратегии поведения в ходе мобилизации.

В целом одной из наиболее распространенных в науке является классификация стратегий поведения, разработанная американскими учеными К. Томасом и Р. Киллменом. Последние выделяют пять основных стратегий поведения в конфликтной ситуации: 1) избегание (уклонение), 2) соперничество (борьба, принуждение), 3) компромисс, 4) сотрудничество, 5) приспособление (уступки) [2, с.129]. Попробуем проанализировать стратегию уклонения жителей оккупированной нацистами Украины от вывоза на принудительный труд в Третий Рейх.

Реакция местного населения на процесс мобилизации не была однозначной и зависела от многих конкретных обстоятельств: времени, места, материального положения и тому подобное. Молодежь, которая в первую очередь подпадала под действие приказа Г.Геринга и была основным претендентом на вывоз, в зависимости от обстоятельств могла или подчиняться власти, выполняя ее приказы, или всеми возможными способами избегать вывоза, разрабатывая свою линию (стратегию) поведения, часто даже планируя и продумывая разные способы уклонения. Поэтому в своем исследовании мы будем употреблять понятие "стратегия", понимая под ним способ действий, линию поведения личности [1, с.678].

Заметим также, что в любом конфликте каждый его участник оценивает и соотносит свои интересы и интересы соперника, задаваясь себе вопросом: что я выиграю, что я потеряю? На основе такого анализа он сознательно избирает ту или иную стратегию поведения. Часто отражение этих интересов происходит бессознательно, и тогда поведение в конфликтном взаимодействии насыщено мощным эмоциональным напряжением и носит спонтанный характер. Действительно, часто завербованные, которые стремились уклониться от мобилизации, разрабатывали стратегии мгновенно, продумывая их "на ходу". Но в любом их поведении (спланированном или спонтанном) просматривается достижение четкой цели — не поехать в Рейх, а вернуться домой.

Стратегия уклонения — это попытка отойти от конфликта, понеся минимальные потери [3]. Она была самой распространенной среди молодежи и проявлялась в разных формах. Для того, чтобы избежать вывоза, завербованные укрывались, убегали домой или к своим родственникам, друзьям в другие населенные пункты и тому подобное. Причем побегии происходили на разных этапах мобилизации: во время составления списков, оповещения, транспортировки к пунктам сбора, из пунктов сбора, из вагонов во время перевозки в Рейх [4, л. 31-32]. Например, полтавчанин Е.Чэкай убегал в дороге аж 12 раз [5, с. 54].

Об урытии и побегах бывшие остарбайтеры рассказывают так: "...меня мама закутала и отправила, недалеко там от нас болото... я там сидела" [6, л. 2]; "...прятали меня отец и мать и в сене, и в соломе, хотели же чтобы не пошла" [7, л. 1]; "...загнали нас в трехэтажный дом... дыру там кто-то из ребят... проломил... мы в ту дыру и повылезали" [8, л. 5]; "...все с ... вагонов... убегали... мотоцикл нас догоняет... мы прыгнули в воду... повылезали и в крайний дом попросились" [9, л. 4]. Известный случай, когда нацисты собрали 56 юношей и девушек, но пока везли к железнодорожной станции — их осталось шесть — молодежь разбежалась [10, с. 22].

О том, что побегии были самыми распространенными формами стратегии уклонения от мобилизации свидетельствуют разнообразные приказы и распоряжения местной администрации [11, л. 1; 12, л. 438; 13, с. 53] и тот факт, что на Киевщине и Полтавщине в июле 1943 года, как отмечает М.Назаренко, скрывалось до 90 тысяч беглецов [14, с. 127].

Во избежание мобилизации молодежь также вносила коррективы в список завербованных. Например, когда житель Карловского района

А.Тимошенко дежурил с родственником в сельской управе, они заметили открытый сейф, в котором находились списки лиц для отправки в Германию. Поскольку списки были исчерканы, то они вычеркнули себя и заодно сестру. В этом случае ярко прослеживается спонтанный характер разработки стратегии поведения, когда представилась возможность и решать надо было мгновенно. Этот поступок на некоторое время отсрочил их мобилизацию [15, л. 4].

Стратегия уклонения от вывоза в Рейх мобилизации проявилась и в таких действиях завербованных, как: сознательное изувечивание, нанесение себе ран, обливание серной кислотой, заражение разными болезнями и тому подобное [16, л. 5]. Завербованная Грудненко, например, рассказывает: "Пили всевозможные лекарства, курили травы, натирали бензином кожу, даже делали прививку разных болезней. Матери, встречаясь, часто радовались, если их ребенок чем-то болел. "Слава, Тебе, Господи, — говорили они, — мой ребенок заболел тифом" [17, с. 9]. А.Бичехвост в своей монографии описывает случаи самоизувечивания населения. Молодые люди, во избежание вывоза, калечили себя разными способами: наносили раны едким натрием, экстрактом лука и чеснока, соляной кислотой; употребляли хинин в больших дозах; обжигались каустической содой; обваривались кипятком; отрубали себе пальцы рук [18, с. 237].

Следовательно, членовредительство стало одной из форм избежания мобилизации. Оно давало надежду остаться на Родине — хотя и калеккой, но не ехать на чужбину. Это вынуждены были признать и гитлеровцы. Как отмечает М. Коваль, в одном из приказов оккупантов говорилось, что «население, назначенное к отправлению в империю, неоднократно пыталось уклониться... путем самокалечения своего организма» [19, с. 100].

Еще одним способом избегания мобилизации в Третий Рейх были фиктивные браки, целенаправленная беременность женщин, поскольку молодые семьи и беременных в Германию обычно не отправляли.

Показательной относительно стратегии уклонения, которая формировалась мгновенно, была ситуация, которая возникла в г. Золотоноше. Сюда в сентябре 1942 года прибыла молодежь для отправки в Германию. Завербованная М.Сирецкая описывает акцию неповиновения так: "...Под вечер пришел эшелон... товарные вагоны, грязные, где было по колено навоза... раздалась команда: "Погружайтесь"!... Во второй раз раздалась команда. Но опять никто с места не двинулся" [20, л. 5 об.]. Стратегия уклонения в данной ситуации проявилась через попытку выиграть время. В данном случае ярко заметно непонимание крестьянами возможности их транспортировки в грязных вагонах для перевозки скота, которое давало надежду на возвращение домой. В этом случае, такая стратегия избегания принудительной мобилизации не дала ожидаемого результата, поскольку полиция силой отправили молодежь на чужбину, побив последних кнутами и загрузив в вагоны.

Подобная ситуация сложилась в одном из сел Полтавской области. Когда староста повез людей в район на сборный пункт, они заставили его остановить подводу и вернуться назад. Как ни странно, но таким образом они сорвали мобилизацию, уклонившись от нее на определенное время [21, с. 61].

Иным способом избегания вывоза была неявка ввиду отказа от получения аванса (если такой выдавали) в сумме 100 руб. на дорогу в Рейх. Подтверждением этого является список рабочих общественного двора на выдачу аванса наличными, за которым аванс получили 10 лиц, а девятеро из списка отказались от росписи и получения денег, тем же попробовали уклониться от набора в Германию [22, с. 35].

Отдельно следует остановиться на роли лиц, которые помогали местному населению уберечься от принудительной мобилизации. Как правило, эти лица были работниками местной оккупационной власти: старосты, полицейские и врачи. Бывали случаи, когда староста общественного двора или сельской управы с целью недопущения вывоза односельчан на принудительные работы в Третий Рейх сознательно направлял на медицинскую комиссию больных и людей с признаками инвалидности [11, л. 35].

Также были случаи, когда староста или полицейский умышленно посылал детей с целью отбраковки последних и возвращения домой. Бывшая остарбайтер Л.Калиниченко вспоминает: "...полицейский... маму хотел забрать... тогда говорит: "Отведите меня, а там в вагон бросят... и в Солонице будут сортировать... меня тогда... отбросят" [23, л. 1]. Иногда представители местной власти предупреждали отдельные личности о том, что планируется вывоз для того, чтобы они смогли избежать мобилизации. Бывший остарбайтер М.Куц вспоминает: "...я трижды убежал... мне... полиция наша говорила: "Убежишь, придешь — мы тебя не будем трогать" [24, л. 3].

Данная информация свидетельствует о лавировании отдельных представителей местной администрации между "двух огней" — односельчан (каких не хотелось отправлять в Германию) и руководством "сверху" (которое вынуждало их выполнять свои обязанности согласно приказов и инструкций). Поэтому и выходило, что отдельные старосты, с одной стороны, будто и выполнили приказ — отправили необходимое количество людей, а с другой — делали все возможное, чтобы никто или хотя бы часть из них отправлены в Германию не были. Известны также случаи помощи завербованным со стороны врачей, которые осуществляли медицинский осмотр. Так, например, в Кременчугской городской больнице были обнаружены случаи фиктивных диагнозов, которые были несовместимы с вывозом в Германию [25, л. 6-6 об.]. В частности, врач В. Богданова выдавала пациентам справки и рентгеновские снимки, которые показывали туберкулез. Подобную стратегию применяли и врачи М. Колосов, П. Старчик, медицинские работники Козельщинского и Лохвицкого районов Полтавской области [14, с. 127-128].

Массовое уклонение от мобилизации вызывало беспокойство власти. В ее распоряжениях, адресованных старостам сельских управ, часто говорилось: "Как стало известно, многие люди, которые были назначены на работу в Германию, избежали отправки. Эти люди прячутся по селам или странствуют по стране и являются опасностью для спокойствия страны" [12, л. 438; 26, с. 71].

Заметим, что попытки избегания мобилизации часто заканчивались наказанием со стороны органов местной власти. Получила распространение

практика ареста родителей и беглых детей, отбирания у их семей приусадебных участков или скота. Об этом свидетельствуют постановления, приказы, распоряжения, акты, выданные органами оккупационной власти [27, с. 54; 28, с. 59; 29, с. 60; 30, с. 61]. Часто к тем, кто уклонялся от выезда в Германию, применялись штрафные санкции и аресты [31, с. 55]. Причем сумма была не фиксированной и зависела как от приказов оккупационной администрации, так и от "личных размышлений старост" [32, л. 33, 42, 49]. Применялись также тюремные заключения как самих завербованных, так и их родителей [33, л. 8], а также принудительные аборт беременным женщинам [34, с. 126]. Иногда, чтобы заставить молодежь согласиться на выезд, оккупанты устраивали показательные казни [35, с.19].

Таким образом, стратегия уклонения от выезда в Германию реализовывалась через следующие действия завербованных: укрывание, побег, исправление списков, членовредительство, нанесение ран, заражение разными болезнями, вступление в фиктивный брак, беременность, неповиновение, неявка на биржу труда, отказ от помощи. Данная стратегия применялась в ситуациях, когда решение проблемы могло привести к дополнительным неприятностям (работа на чужбине); когда было понятно, что нельзя разрешить конфликт на свою пользу; когда нужно было выиграть время для того, чтобы получить дополнительную информацию или заручиться чьей-то поддержкой; когда было недостаточно власти для решения проблемы желательным способом. Также отметим, что стратегию уклонения реализовывали не только завербованные, но и представители оккупационной администрации (старосты, полицаи, врачи), партизаны и подпольщики.

Библиографический список

1. Сучасний тлумачний словник української мови: 60000 слів / За заг. ред. д-ра філол. наук, проф. В.В. Дубічинського. — Х., 2007.
2. Ємельяненко Л.М., Петюх В.М., Торгова Л.В., Гриненко А.М. Конфліктологія: Навч. посіб. / За заг. ред. В.М.Петюха, Л.В.Торгової. — К., 2003.
3. Політологія: Підручник / І.С.Дзюбка, К.М.Левківський, В.П.Андрущенко та ін.; За заг. ред. І.С.Дзюбка, К.М.Левківського. — К., 1998.
4. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее — ЦГАОО Украины), ф. Р-166, оп.3, д.259.
5. Кравченко А. Українські невірники Третього Рейху (минуле і сучасність). — Львів, 2005.
6. Фонд Полтавского национального педагогического университета имени В.Г.Короленко в Государственном архиве Полтавской области (далее — Фонд ПНПУ имени В.Г.Короленка в ГАПО), ф.Р-1507, оп.2, д.64.
7. Фонд ПНПУ имени В.Г.Короленко в ГАПО, ф.Р-1507, оп.2, д.54.
8. Фонд ПНПУ имени В.Г.Короленко в ГАПО, ф.Р-1507, оп.2, д.63.

9. Фонд ПНПУ имени В.Г.Короленко в ГАПО, ф.Р-1507, оп.2, др.62.
- 10.Смець П.Н. Полтавщина в роки Великої Вітчизняної війни. — Х., 1965.
- 11.Государственный архив Полтавской области (далее — ГАПО), ф. Р-2422, оп. 1, др. 4.
- 12.ГАПО, ф. Р-2840, оп. 1, д. 1.
- 13.Наказ шефа району про передачу поліції молоді, яка уникає відправки від 12 листопада 1942 р. // Німецькі окупанти на Полтавщині (1941-1943 рр.). Збірник документів / Гол. ред. Приходченко. — Полтава, 1947.
- 14.Назаренко М. Депортація населення Полтавщини в Німеччину. 1941-1943 рр. // Третя Полтавська наукова конференція з історичного краєзнавства: Матер. конфер. / Відп. ред., упор. Войналович В.А. — Полтава, 1994.
- 15.Фонд ПНПУ имени В.Г.Короленко в ГАПО, ф.Р-1507, оп.2, спр.61.
- 16.ГАПО, ф. Р-4085, оп.3, д.227 б.
- 17.OST — тавро неволі / Автор-упорядник В.Бондар. — Кіровоград, 2000.
- 18.Бичехвост А.Ф. История репатриации советских граждан: трудности возвращения (1944-1953 гг.). — Саратов, 2008.
- 19.Коваль М. Історія пам'ятає! (Кривавий шлях фашистів на Україні). — К., 1965..
- 20.ЦГАОО Украины, ф. Р-166, оп.2, спр.424.
- 21.Доповідна записка голові Покровобагачанської райуправи про надання жандармської допомоги для відправки молоді в Німеччину // Німецькі окупанти на Полтавщині (1941-1943 рр.). Збірник документів / Гол. ред. Приходченко. — Полтава, 1947.
- 22.Сидоренко О., Котляр В. Книга життя українських «остарбайтерів». — Полтава, 2005.
- 23.Фонд ПНПУ имени В.Г.Короленко в ГАПО, ф.Р-1507, оп.2, д.50.
- 24.Фонд ПНПУ имени В.Г.Короленко в ГАПО, ф.Р-1507, оп.2, д.71.
- 25.ГАПО, ф. Р-2643, оп. 1, д. 6.
- 26.Розпорядження Лубенського гебітскомісара старостам сільуправ про арешт за ухилення від виїзду на роботу в Німеччину від 23.11.1942 р. // Полтавщина у Великій Вітчизняній війні Радянського Союзу 1941-1945 рр.: Збірник документів і матеріалів / Упор. М.В. Білоус. — К., 1977.
- 27.Акт про зняття з господарства гр. Молодченко корови, теля та свині // Німецькі окупанти на Полтавщині (1941-1943 рр.). Збірник документів / Гол. ред. Приходченко. — Полтава, 1947.
- 28.Заклик гебітскомісара до батьків української молоді про накладання кари на батьків за ухилення молоді від призову // Німецькі окупанти на Полтавщині (1941-1943 рр.). Збірник документів / Гол. ред. Приходченко. — Полтава, 1947.
- 29.Наказ голови Кременчуцького району про відбирання худоби у господарств, члени яких ухиляються від проходження комісії від

- 21.06.1943 р. // Німецькі окупанти на Полтавщині (1941-1943 рр.). Збірник документів / Гол. ред. Приходченко. — Полтава, 1947.
- 30.Наказ голови району Кременчука про арешт батьків за неявку молоді до приймальної комісії від 15.07.1943 р. // Німецькі окупанти на Полтавщині (1941-1943 рр.). Збірник документів / Гол. ред. Приходченко. — Полтава, 1947.
- 31.Постанова гебітскомісара м. Лохвиці про штрафування населення за невийїзд на роботу до Німеччини від 4 лютого 1943 р. // Німецькі окупанти на Полтавщині (1941-1943 рр.). Збірник документів / Гол. ред. Приходченко. — Полтава, 1947.
- 32.ГАПО, ф. Р-2514, оп. 1, д. 18.
- 33.ГАПО, ф. Р-8808, оп. 1, д. 1.
- 34.Бордюгов Г. Преступления против гражданского населения // Свободная мысль. — 2004. — №7. — С.119-145.
- 35.Сидоренко О. Гонимі злим вітром. Розповіді про полтавчан-в'язнів нацистських концтаборів. — Полтава, 2003.